Глава 9.1

Лицо мальчика напоминало молодого человека из моей памяти. Божественный зверь-волк, которого он обнимал, тоже был мне знаком. Именно его заперли со мной на десять лет.

Когда я вернулась в храм, меня использовали в эксперименте для «общения с божественным зверем». Священники долгое время пытались заполучить волка Захида. В конце концов, у них получилось осуществить желаемое. Не подозревая о том, что происходит снаружи, я была заперта под землёй с божественным зверем-волком и подвергалась различным экспериментам.

— Говори! Говори с божественным зверем, чтобы узнать! Что должен сделать верховный жрец, чтобы стать истинным владельцем божественного зверя!

Изначально Захид был незванным гостем, который прорыл туннель, чтобы увидеть своего волка. Красивый молодой человек с чёрными волосами и загадочными фиолетовыми глазами очень удивился, увидев меня запертой с его божественным зверем.

— Тебя зовут Роза? Сколько тебе лет?

— Когда мне было 12, я вернулась в храм... Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как меня здесь заперли и проводили надо мной эксперименты. Какой сейчас год? Сколько мне лет?

Я узнала свой возраст, только когда впервые встретила Захида. Тогда мне было 19.

Божественная сила ослабевала каждый раз, когда восходила полная луна. Вот почему охрана храма также слабела. Захид воспользовался этим и раз в 15 дней посещал подземелье.

В течение трёх лет мы время от времени виделись и стали близкими друзьями, много о чём разговаривая. Моя история и его, прошлое и настоящее, наше окружение и многое другое.

«Благодаря нашим разговорам у меня есть несколько подсказок в новой жизни. Захид, ты мой

прекрасный благодетель...»

Четвёртый разрыв помолвки. Я предполагала, что статья выйдет примерно в этот промежуток времени. Приближалась пора встретиться с Захидом.

Я снова взяла ручку и начала писывать.

Текст был корявым, но читабельным. У Хайди округлились глаза.

— Госпожа Роза? Когда вы научились так умело писать...

Я не учила буквы, пока не оказалась в окружной резиденции. Как только я приехала сюда, Джулиан назначил для меня всевозможных учителей. Все они склоняли головы и говорили в унисон: «Вы очень умны и схватываете всё на лету... Почему же не можете выучить буквы?»

Я тоже не понимала. Странно, что мне с трудом давались буквы. В конечном итоге, Захид обучил меня перед регрессией. Конечно, процесс обучения занял много времени.

— Это секрет, хорошо? Я напрасно трачу время родственников, говоря, что не знаю алфавита...

Улыбнувшись Хайди, я взяла письмо с предложением о браке и вышла из комнаты. Без фамильной печати, которой у меня нет, документ не имеет силы.

«Но у брата она есть. Просто воспользуюсь ею».

Я хочу, чтобы эта помолвка состоялась. Как для Захида, так и для меня. Я испытываю к нему не просто благодарность и дружбу. До регрессии он мне нравился. Однако я не могла признаться ему из-за нашей ситуации... И если думать об этом как о безответной любви... Хм... Захиду, кажется, я тоже нравилась, но и он не мог признаться из-за обстоятельств.

«Между нами точно чувствовалась привязанность. Если бы не преграда между нами, то это не было бы необоснованным предположением».

Но теперь Захид даже не помнит тех дней...

«В этой жизни я собираюсь быть с тобой с юных лет».

Я сжала письмо, наполнившись эгоистичными чувствами.

«Конечно, помолвка нужна ради спасения Захида, но, надеюсь, мы сможем пожениться

благодаря взаимопониманию».

Я с Хайди направлялась в комнату Джулиана.

— А?

— Ох...

Мы снова столкнулись с Ройстаном. Он был одет в этонскую одежду, несмотря на мои указания.

«Кажется, следовать моде важнее, чем семейному девизу?»

Если бы дедушка был дома, он бы не промолчал...

«Вот поэтому после его смерти храм нацелился на нашу семью и всё графство в итоге пало...»

Я тяжело вздохнула.

— Кхым-кхым!

Однако, несмотря на то, что я остановилась и уставилась на него, Ройстан никак не отреагировал. Он даже отвёл взгляд, притворившись, что не видит меня, и прошёл мимо.

«Кажется, Моллок отругал его».

Хайди прошептала:

— Ого, что же случилось? Он просто ушёл?

Немного подумав, я приподнялась на носочки и прошептала Хайди на ушко:

— Думаю, этот жестокий юноша наконец-то познал страх перед капитализмом. Он растёт благодаря мне.